Дядя Вернон усмехнулся.

- Малыш хочет, чтобы подарков становилось больше, как и денег у его отца. Молодец, Дадли! - Он взъерошил волосы Дадли.

На несколько мгновений воцарилась тишина, пока все ели, и Дадли открыл свои подарки. Когда они закончили, Гарри убрал тарелки. Когда он схватил тарелку тети Петунии, она пристально посмотрела на него: - я не хочу, чтобы ты был здесь, пока мы сегодня в зоопарке.

Гарри понял, что она имела в виду. Гарри никогда не пускали в дом, когда там никого не было; они не доверяли ему настолько, чтобы оставить в покое.

- Я планирую ненадолго съездить в Дао, а потом пойду в библиотеку и встречусь с Лизой, - сказал Гарри.

Петуния фыркнула, Вернон выглядел недовольным, а Дадли - страдающим запором. Когда Гарри было семь лет, он нашел небольшое Дао, которое обучало различным китайским боевым искусствам. Потребовались различные уровни угрозы, насилия и демонстрация магии Гарри, подняв несколько ножей и плавая ими вокруг трех Дурслей, прежде чем ему позволили уйти. Дадли тоже хотел пойти, но в итоге бросил, потому что это было слишком много работы. Никому из них не нравилось, что он туда ходит, но они ничего не могли с этим поделать, поскольку Гарри сам платил за свое пребывание там.

- Очень хорошо, - сказала Петуния, в то время как Вернон бормотал о том, что "уродам " не следует позволять учиться драться.

- О боже, они здесь! - в отчаянии воскликнула тетя Петуния, и через мгновение лучший друг Дадли, Пирс Полкисс, вместе с матерью. Пирс был тощим мальчиком с лицом крысы. Обычно именно он держал руки людей за спиной, пока Дадли бил их. Или, по крайней мере, так было до того, как Гарри решил вмешиваться каждый раз, когда он видел, что они собираются начать свои издевательства, делали ли они это до сих пор, когда его не было рядом, было неизвестно.

Не прошло и нескольких минут, как Дурслей и Пирс ушли, а Гарри направился к Дао. По дороге он помахал рукой миссис Фигг, женщине, которая владела несколькими дюжинами кошек и изредка нянчилась с ним, когда он был помоложе, а также еще нескольким соседям.

Поскольку Гарри платил за все, что ему принадлежало, он предложил стричь газоны жителям за пять фунтов в час. В то время как многие люди не доверяли ему, в немалой степени из-за сплетен Петунии о том, что он был ужасным, сумасшедшим ребенком, Гарри нашел несколько человек, которые согласились на его предложение, и довольно скоро слух распространился, и он косил газон почти у всех в этом квартале. Петуния была очень взволнована этим, так как большинство людей не придавали значения ее словам, потому что Гарри всегда старался оставаться уважительным. Прошло много времени, прежде чем эта женщина с лошадиной шеей завоевала доверие других сплетниц Тисовой улицы.

Через полчаса Гарри добрался до небольшого неприметного здания, которое выглядело несколько обветшалым. Единственная причина, по которой кто-то мог бы распознать его как Дао боевых искусств, была вывеска, на которой были изображены два человека в бою над дверью.

Гарри открыл дверь и вошел.

Внутри здания была простая комната. В передней части стоял небольшой письменный стол со

старым, изношенным кассовым аппаратом на нем, был книжный шкаф, стоящий у стены рядом со столом, образуя угол в девяносто градусов, и держал различные книги по бою, точкам давления, иглоукалыванию и лекарственным растениям. Пространство за столом было покрыто большой синей циновкой, с одной стороны было зеркало, которое тянулось вдоль стены, с другой стороны было несколько подставок, на которых были мечи, посохи, кусари-гама и даже коса на них. В конце комнаты был коридор с четырьмя дверями.

- А, Гарри, я все думал, придешь ли ты сегодня, - сказал маленький старый китаец. Стоя чуть ниже самого Гарри, мастер Чан Вэй не производил впечатления внушительной фигуры. На самом деле, большинство людей сочли бы его рост довольно забавным. Однако Гарри не позволил своим размерам обмануть себя. Несмотря на то, что ему было за семьдесят, мастер Вэй мог побить Гарри шесть раз в воскресенье со связанными за спиной руками, прыгая на одной ноге и с завязанными глазами. Он делал это много раз в прошлом и все еще мог сделать это сейчас.

- Сегодня день рождения Дадли, - сказал Гарри, пожимая плечами.

- Я подумал, что приду сюда и посмотрю, готов ли ты к спаррингу с мастером Вэй.

Когда Гарри впервые нашел Дао, он был разъяренным юношей, который не только не боялся угрожать насилием своим родственникам, но и не испытывал угрызений совести, когда его требования не выполнялись. Было несколько случаев, когда Гарри использовал свои способности, чтобы бросить своего дядю или кузена через стену, чтобы добиться своего. Это было одной из причин, почему ни Дадли, ни Вернон не разговаривали с ним, и почему Петуния боялась его.

Именно мастер Чан Вэй увидел, во что превращается мальчик, взял Гарри к себе и научил его, что гнев и ненависть не помогут ему в жизни. Когда мысль мастера Вэя наконец дошла до него, Гарри с ужасом осознал, что он обращался со своими родственниками именно так, как обращались с ним. Сама мысль о том, что он становится тем, кого ненавидит, вызывала у него такое отвращение, что он изо всех сил старался измениться и поклялся никогда не становиться таким, как они.

Гарри потратил почти год на медитацию, созерцание и на то, чтобы быть втоптанным в грязь, когда ему говорили: "Боевые искусства - это не просто способ борьбы, а искусство и клятва. Искусство, которое позволяет выразить себя в движении, и клятва никогда не использовать бой и насилие, если это не единственный способ защитить себя и невинных", - сказал старый китайский мастер боевых искусств, прежде чем Гарри смог по-настоящему преодолеть большую часть своей ненависти к Дурслей. Он все еще не любил их и, вероятно, никогда не полюбит, но он не позволит ненависти управлять собой. Он был лучше этого. Он был лучше их.

- То же, что и каждый год, - сказал Мастер Вэй.

- Переоденься в форму и жди меня на коврике.

- Да, мастер, - сказал Гарри, кланяясь, прежде чем войти в раздевалку, куда вела одна из дверей в конце коридора. Он вернулся босиком, в простом белом Джи с синим поясом, всего в трех шагах от черного пояса. Гарри не только быстро учился, но и очень усердно работал, чтобы заслужить свое звание, и считался чем-то вроде вундеркинда. Конечно, это было только по стандартам других учеников, по словам мастера Вэя, он был неуклюжим дураком без координации и не обладал изяществом, необходимым для овладения прекрасным искусством боя. И снова мастер Вэй сказал это всем, кого он учил, так что Гарри это не слишком

беспокоило.

- Ты же знаешь распорядок, Гарри, - сказал мастер Вэй, когда Гарри встал перед ним, глядя прямо перед собой, как и положено.

- Да, мастер, - Гарри опустился на колени и начал отжиматься, считая по основной китайской системе счисления, пока не достиг цифры, которая устраивала мастера Вэя, - сто двадцать.

- Поднимись! - Скомандовал старик, и Гарри вскинул ноги так, что он выполнял стойку на руках. Гарри не потребовалось много времени, чтобы стабилизировать себя и обрести равновесие, он делал это так долго, что это стало почти второй натурой.

- Одна рука! - Дыхание Гарри стало тяжелым, когда он поднял правую руку и встал на левую. Когда Вэй скомандовал: - на левую! - он снова поменял руки.

- Наклонись! - сказал Мастер Вэй. Гарри издал негромкий стон, когда его ноги переместились над головой, и там, где они раньше были обращены в сторону от стены, теперь они были твердо посажены на пол лицом к зеркалу, когда он образовал мост с животом, направленным к потолку –

- УФ! - только для того, чтобы мастер Вэй ударил его ногами и сбил на землю через несколько секунд после того, как мост был сформирован, сказав:

- Твоя форма недостаточно прочна. Твоя форма всегда должна быть подобна стене, неподвижной и прочной. Если бы твоя фигура была крепкой, этого маленького удара было бы недостаточно, чтобы ты упал.

- Да, мастер Вэй, - сказал Гарри, вставая, зная, что лучше не спорить с маленьким человеком. В последний раз, когда он это сделал, Гарри избили сильнее, чем обычно.

- А теперь, спарринг.

http://tl.rulate.ru/book/47019/1125103